Многоплазмонные реплики полос излучения связанных экситонов в кристаллах ZnSe

© А.А. Клюканов, К.Д. Сушкевич, М.В. Чукичев*, А.З. Ававдех, В. Гурэу, А.В. Катаной

Молдавский государственный университет, MD-2009 Кишинев, Молдавия * Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119899 Москва, Россия E-mail: klukanov@cinf.usm.md

(Поступила в Редакцию 2 июня 2005 г. В окончательной редакции 26 сентября 2005 г.)

Проведены исследования катодолюминесценции кристаллов ZnSe, выращенных из паровой фазы и отожженных в расплаве Bi [ZnSe(Bi)] при температуре 1200 К в течение 12 h, а также в расплаве висмута с добавлением Al [ZnSe(Bi,Al)]. LO-фононные реплики линий излучения свободных экситонов доминируют в спектрах катодолюминесценции образцов, отожженных в Bi с последующей закалкой. В излучении всех образцов, включая исходные, наблюдались серии линий $I_1^{s,d} - nLO$ связанных экситонов. Найдено, что плазмонные повторения характерны не только для линий $I_1^s - nLO$. Слабое экситон-плазмонное взаимодействие проявляется в виде одноплазмонных стоксовских боковых полос линий $I_1^d - nLO$. Построена теория многоквантовых оптических переходов связанных экситонов с участием смешанных плазмонных мод колебаний, позволяющая вычислить форм-функцию спектра излучения без использования модельных представлений. Теоретические расчеты согласуются с экспериментальными данными.

PACS: 71.35.-y, 71.45.Gm

В работах [1-3], посвященных исследованию катодолюминесценции кристаллов ZnSe, отожженных в вакууме, а также в расплавах Zn, Sb и Bi, были проанализированы особенности спекторов излучения связанных экситонов, обусловленных их взаимодействием с LO-фононами и плазмонами при гелиевых температурах. Связанные экситоны, ответственные за линию I_1^s (456 nm), сильно взаимодействуют с фононами и плазмонами, что проявляется в многоплазмонной структуре спектров. Сильная экситон-фононная связь обусловлена природой центров I^s с существенно неравными по величине радиусами локализации электрона и дырки в отличие от центра I^d. При сравнительно высоких концентрациях свободных электронов $N \approx 10^{17} \,\mathrm{cm}^{-3}$, когда возникает смешивание LO-фононов с плазмонами, константы взаимодействий связанных экситонов с LOфононами N_{LO} и плазмонами N_p, а также расстояния между сателлитами в сериях линий $I_1^{s,d} - nLO - mPl$ становятся зависящими от N [2]. Было показано, что резонансное взаимодействие связанных экситонов I^s и I^d₁ с верхней модой плазмон-фононных смешанных колебаний приводит к расщеплению линии I_1^d (445.8 nm) по типу пиннинга [3].

Настоящая работа посвящена дальнейшему исследованию многоплазмонной структуры линий $I_1^{s,d} - nLO$.

Прежде всего, заметим, что в работах [1–3] теория формы спектра излучения связанного экситона была развита с использованием многократно апробированной модели Ванье–Мотта. Рассмотрим здесь форму спектра излучения связанных экситонов без использования модельных представлений. Исходным будем считать неэкранированное кулоновское взаимодействие в многочастичной системе электронов и ядер.

Многоквантовые оптические переходы

Отклик многочастичной системы, гамильтониан которой имеет вид

$$\begin{split} \hat{H} &= \sum_{\alpha,n,m} \hat{h}^{\alpha}_{nm} \hat{a}^{+}_{n\alpha} \hat{a}_{m\alpha} \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{\kappa,\alpha} V^{\alpha\alpha}_{\kappa} \sum_{m,n,l,p} e^{i\kappa r_{\alpha}}_{l,n} e^{-i\kappa r_{\alpha}}_{p,m} \hat{a}^{+}_{l\alpha} \hat{a}^{+}_{p\alpha} \hat{a}_{m\alpha} \hat{a}_{n\alpha}, \\ &V^{\alpha\beta}_{\kappa} = \frac{4\pi q_{\alpha} q_{\beta}}{V \kappa^{2}}, \end{split}$$
(1)

на внешние продольные и поперечные электромагнитные поля определяется [1–6] временной зависимостью оператора микроскопической поляризации

$$\hat{P}^{\alpha}_{if} = \hat{a}^{+}_{i\alpha}\hat{a}_{f\alpha}, \quad \frac{\partial P^{\alpha}_{if}}{\partial t} = \frac{i}{\hbar} \left[\hat{H}, \hat{P}^{\alpha}_{if}\right].$$
(2)

Здесь $\hat{a}_{i\alpha}^+$, $\hat{a}_{f\alpha}$ — операторы рождения и уничтожения соответственно, $V_{\kappa}^{\alpha\beta}$ — Фурье-образ кулоновского потенциала. Индексы *i*, *f* символизируют наборы квантовых чисел, характеризующих базисные функции многочастичной системы. Индекс $\alpha = e$, n ($q_e = e$) различает электроны и ядра. Взаимодействие с электромагнитным полем и кулоновское притяжение между электронами и ядрами включены в оператор

$$\hat{h}^{\alpha} = \frac{1}{2m_{\alpha}} \left(\hat{p}_{\alpha} - \frac{q_{\alpha}}{c} \hat{A}_{\alpha}(r_{\alpha}, t) \right)^{2} + q_{\alpha} \varphi(r_{\alpha}, t) + \sum_{\beta}' \sum_{\kappa} V_{\kappa}^{\alpha, \beta} e^{i\kappa r_{\alpha}} \hat{\rho}_{\kappa}^{\beta}, \qquad (3)$$
$$\hat{\rho}_{\kappa}^{\beta} = \sum_{n,m} e_{nm}^{-i\kappa r_{\beta}} \hat{P}_{nm}^{\beta},$$

где $\hat{p}_{\alpha}$ — оператор импульса, r_{α} — радиус-вектор частицы α с зарядом q_{α} , штрих у знака суммы по β означает, что $\beta \neq \alpha$. Остальные обозначения стандартны.

Решение гайзенберговского уравнения движения (2) для оператора $\hat{P}_{if}$ после вычисления коммутатора и преобразования четырехоператорных членов может быть представлено в виде (индекс α временно опустим)

$$\frac{\hbar}{i} \frac{\partial \hat{P}_{if}}{\partial t} = -\hat{E}_{fi}\hat{P}_{if} + \hat{P}_{if}\hat{E}_{if}^{+},$$

$$\hat{P}_{if}(t) = \exp\left\{-\frac{i}{\hbar}\int_{0}^{t}\hat{E}_{fi}(s)ds\right\}\hat{P}_{if}(0)$$

$$\times \exp\left\{\frac{i}{\hbar}\int_{0}^{t}\hat{E}_{if}^{+}(s)ds\right\}.$$
(4)

Здесь оператор $\hat{E}_{fi}$ определяется выражением

$$\hat{E}_{fi}(t) = \hat{\tilde{h}}_{ff}^{i}(t) - \frac{1}{2}\hat{\tilde{h}}_{fi}(t)\hat{C}_{fi}(t) - \sum_{n}^{i,f}\hat{\tilde{h}}_{fn}(t)\hat{C}_{fn}(t).$$
 (5)

Знак *i*, *f* у суммы по *n* означает, что слагаемые с n = i, f необходимо исключить. Первый член в формуле (5) определяет диагональную часть оператора $\hat{E}_{fi}$ в обобщенном приближении Хартри–Фока

$$\hat{\tilde{h}}_{ff}^{i}(t) = \hat{E}_{f}(t) - \sum_{\kappa} V_{\kappa} M_{ff}^{ii} \hat{P}_{ii}(t) - \sum_{\kappa} V_{\kappa} \sum_{n}^{i} M_{in}^{ff} \hat{P}_{in}(t),$$

$$M_{nm}^{kl} = e_{nm}^{i\kappa r} e_{kl}^{-i\kappa r} - e_{nl}^{i\kappa r} e_{km}^{-i\kappa r},$$

$$\hat{E}_{f}(t) = \hat{h}_{ff}(t) + \sum_{\kappa} V_{\kappa} \sum_{nm} M_{nm}^{ff} \hat{P}_{nm}(t).$$
(6)

Недиагональные слагаемые в уравнении движения (2) с помощью операторов коммутации $\hat{C}_{nm}$ приведены к диагональному виду (4). Действие оператора коммутации на оператор микрополяризации $\hat{P}_{if}$ по определению состоит в следующем:

$$\hat{C}_{nm}\hat{P}_{if} = [\hat{P}_{nm}, \hat{P}_{if}] = \hat{P}_{nf}\delta_{im} - \hat{P}_{im}\delta_{nf}.$$
(7)

Оператор коммутации уравнения движения (2) рассматривался Березиным [7]. Явный вид громоздких выражений операторов $\hat{\tilde{h}}_{mn}$ в формуле (5) приводить не будем. Расчет микроскопического отклика на внешние возмущения включает операцию усреднения на равновесной матрице плотности. Ограничиваясь приближением $\hbar\hat{\omega}_{if} = \hbar\hat{\omega}_{if}^{HE} = \tilde{h}_{ii}^{\hat{f}}(t) - \tilde{\hat{h}}_{if}^{i}(t)$, выполняя расцепление и усреднение операторов, находим

$$\hat{P}_{if}(t) = G_{if}(t)\hat{P}_{if}(0),$$

$$G_{if}(t) = \exp\left(i\int_{0}^{t} \langle \hat{\omega}_{if}(s) \rangle ds + g_{2}(t)\right).$$
(8)

Здесь функция $g_2(t)$ определяется выражением

$$g_{2}(t) = -\int_{0}^{t} ds \int_{0}^{s} ds_{1} \bigg\{ \langle \hat{\omega}_{if}(s) \hat{\omega}_{if}(s_{1}) \rangle - \langle \hat{\omega}_{if}(s) \rangle \langle \hat{\omega}_{if}(s_{1}) \rangle \bigg\}, \quad (9)$$

полученный результат для оператора микрополяризации соответствует учету двух членов разложения в методе кумулянт [8]. Как известно, приближение случайных фаз состоит в замене мгновенного поля, образуемого плазмой, на среднее [9]. Оператор микрополяризации (8), вычисленный в аналогичном приближении средней частоты перехода, может быть использован далее для расчетов функций отклика, например, коэффициента поглощения света и скорости спонтанной рекомбинации [1–9]. Первая кумулянта

$$\langle \hbar \hat{\omega}_{if} \rangle = \langle \hat{E}_i - \hat{E}_f \rangle - \sum_{\kappa} V_{\kappa} M_{ff}^{ii} (n_f - n_i), \ n_f$$
$$= \langle \hat{P}_{ff} \rangle$$
(10)

помимо разности хартри-фоковских собственных значений $\langle \hat{E}_i - \hat{E}_f \rangle$ начального *i*- и конечного *f*-состояний (приближение Купмэнса) учитывает кулоновское неэкранированное взаимодействие квазичастицы в *f*-состоянии и квазидырки в *i*-состоянии. Вторая кумулянта

$$g_{2}'(t) = \frac{2}{\hbar^{2}} \int_{0}^{t} ds \int_{0}^{s} ds_{1} \sum_{\kappa} (V_{\kappa}^{\alpha})^{2} M_{i}^{f} \langle \rho_{\kappa}(t_{1}) \hat{\rho}_{-\kappa}(t_{2}) \rangle,$$
$$M_{i}^{f} = e_{ii}^{i\kappa r_{\alpha}} e_{ff}^{-i\kappa r_{\alpha}}$$
(11)

описывает эффект экранировки кулоновского взаимодействия экситона и многоквантовые переходы. Коррелятор плотность-плотность в уравнении (11) с помощью флуктуационно-диссипационной теоремы выразим через продольную диэлектрическую функцию [9]. Вторая кумулянта принимает вид

$$g_{2}'(t) = \frac{1}{\pi\hbar} \sum_{\kappa} V_{\kappa} \int_{-\infty}^{\infty} d\nu (n_{\nu} + 1) \operatorname{Im} \left\{ \frac{1}{\varepsilon^{*}(\kappa, \nu)} \right\}$$
$$\times M_{i}^{f} \left[it + \frac{1}{\nu} (e^{-i\nu t} - 1) \right],$$
$$n_{\nu} = \frac{1}{e^{\beta\nu} - 1}, \quad \beta = \frac{\hbar}{k_{0}T}, \quad (12)$$

линейный по времени t вклад в g'_2 (12) можно преобразовать с использованием правила сумм

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\nu}{\nu} (n_{\nu} + 1) \operatorname{Im} \left\{ \frac{1}{\varepsilon^{*}(\kappa, \nu)} \right\} = \int_{0}^{\infty} \frac{d\nu}{\nu} \operatorname{Im} \left\{ \frac{1}{\varepsilon^{*}(\kappa, \nu)} \right\}$$
$$= \frac{\pi}{2} \left\{ 1 - \frac{1}{\varepsilon(\kappa, 0)} \right\}.$$
(13)

Из формул (8)-(13) видно, что экранировка экситонного кулоновского взаимодействия определяется статической диэлектрической функцией $\varepsilon(\kappa, 0)$ [10]. Аналогично с учетом оператора $\hat{h}_{fi}$ (5) в приближении второй кумулянты можно показать, что экранировка обменного экситонного взаимодействия является динамической [11]. Полученные результаты являются обобщением работ [1-3] на случай произвольного вырождения в многочастичной системе. Помимо экранирующего действия [10,11] вторая кумулянта (12) описывает многоквантовые процессы излучения и поглощения элементарных возбуждений, частоты которых могут быть найдены из условия обращения диэлектрической функции $\varepsilon(\kappa, \omega)$ в нуль. Динамика решетки и плазмы зонных носителей заряда обусловливает взаимодействие экситона со смешанными плазмон-фононными модами колебаний [2,9]. При низких температурах ($k_0 T \ll \hbar \omega_{LO}$), согласно формуле (12), LO-фононная структура спектра излучения связанного экситона в гармоническом приближении (диэлектрическая функция имеет полюс первого порядка в точке $v = \omega_{LO}$) должна подчиняться распределению Пуассона для интенсивностей линий. Форма же спектра описывается суперпозицией лоренцианов [1-3]. Параметры лоренцианов (константы взаимодействий N_{LO} и N_p, положения максимумов линий и их ширины) в отличие от работ [1-3] вычисляются здесь из формул (8)-(12), свободных от использовании модели Ванье-Мотта. Здесь определим их из сравнения теории с экспериментом.

2. Результаты эксперимента

Катодолюминесценция кристаллов ZnSe возбуждалась электронным пучком с энергией 40 keV при температуре образца 4.2 К. Длительность импульсов была 40 μ s при частоте их следования 200 Hz. Регистрация спектров

Рис. 1. Экспериментальные результаты катодолюминесценции кристаллов ZnSe.

производилась с помощью дифракционного спектрофотометра в видимой области спектра. Кристаллы ZnSe, выращенные из паровой фазы, отжигались в вакууме, а также в расплавах Bi и $Bi + 10^{-3}$ at.% Al при температуре 1200 К в течение 120 h. Закалка осуществлялась погружением ампулы в воду. На рис. 1 представлены экспериментальные результаты катодолюминесценции кристаллов ZnSe, отожженных в расплаве Ві с последующей закалкой (кривая 1), в висмуте с добавлением Al [ZnSe (Bi,Al)] (кривая 2) и исходных (кривая 3). LO-фононные повторения линий излучения свободного экситона наблюдались в кристаллах, отожженных в висмуте с последующей закалкой (кривая 1), а также в кристаллах [ZnSe(Bi,Al)] (кривая 2). Как видно из рисунка (кривая 1), экситонные LO-фононные повторения *Ex* – *nLO* в кристаллах [ZnSe(Bi)] доминируют над серией линий $I_1^d - nLO$ связанного на вакансии Zn экситона. Взаимодействие как свободного, так и связанного экситона с LO-фононами слабое ($N_{LO} \cong 0.2$ для линии I_1^d). Здесь N_{LO} — среднее число фононов на один испущенный фотон. В кристаллах ZnSe(Bi, Al), наоборот, доминирует серия $I_1^d - nLO$, а LO-фононные повторения линии излучения свободного экситона проявляются в виде слабых побочных полос линий I_1^d и $I_1^d - LO$ (кривая 2 на рис. 1). Это связано с ростом числа вакансий Zn в кристаллах ZnSe (Bi, Al) по сравнению с кристаллами ZnSe, отожженными в Ві с последующей закалкой. Относительная интенсивность линий на рис. 1

Рис. 2. Спектр излучения исходных кристаллов ZnSe.

(кривые 1 и 2) одна и та же. Спектр 2 можно получить из 1, если просто увеличить концентрацию центров I_1^d по отношению к концентрации излучательно рекомбинирующих свободных экситонов. Кривая 3 на рис. 2, представляющая спектр излучения исходных кристаллов ZnSe, уже не подчиняется этой закономерности. Если считать, что побочные полосы линий I_1^d и $I_1^d - LO$ на кривой 3 рис. 2 представляют собой одно- и двух-LO-фононные повторения экситонной линии излучения Ex - LO и Ex - 2LO, то интенсивность побочной полосы Ex - 2LO ($\lambda = 452$ nm) должна была бы быть в два раза больше.

В работах [3,12] боковые полосы линий $I_1^d - nLO$ приписывались участию в излучении акустических фононов, свободных экситонов и плазмонов. Акустические фононы сразу могут быть исключены. Действительно, акустические фононы, обусловленные динамикой решетки, должны были бы проявляться в спектрах излучения всех образцов. Тем не менее, как видно из рис. 2 (кривая *I*), в некоторых из исходных образцов ZnSe боковые полосы отсутствуют. Это может быть обусловлено тем, что при низких коцентрациях плазмы свободных электронов ($N < 10^{14}$ cm⁻³) взаимодействие с электронами зоны проводимости никак не проявляются. Различить же свободные экситоны и плазмоны гораздо сложнее.

Если участие экситонов в излучении кристаллов ZnSe, отожженных в Bi с последующей закалкой, представленном на рис. 1 (кривая 1), не вызывает сомнений, то определить природу боковых полос на кривых 2 (рис. 1) и 3 (рис. 2) труднее. Тем не менее можно предположить, что боковые полосы на кривой 2 рис. 1 являются LOфононными повторениями излучения свободного экситона, а на кривой 3 рис. 2 — плазмонными репликами линий I_1^d и $I_1^d - LO$. На это указывает как отличие относительных интенсивностей рассматриваемых линий, так и их спектральное положение. Плазмонные повторения, как следует из экспериментальных данных, расположены ближе к линиям $I_1^d - LO$, чем экситонные. Так, линия Ex - 2LO имеет максимум при $\lambda = 453$ nm (кривая 2 на рис. 1), а $I_1^d - LO - PL$ при 452.5 nm (кривая 3 на рис. 2). С ростом электронной температуры максимумы линий *Ex* – *nLO* сдвигаются в коротковолновую область спектра при неизменном положении длинноволнового края, однако при этом увеличивается и их ширина. Следовательно, узкие боковые полосы на кривых 3 на рис. 2 и 1 являются плазмонными репликами линий I_1^d и $I_1^d - LO$.

Наиболее ярко плазмонное повторение линии I_1^d проявляется на кривой 1 (рис. 1), где оно расположено между линиями Ex - LO и $I_1^d(\hbar\omega_p = 6 \text{ meV})$.

При низких концентрациях взаимодействие связанного экситона с плазмой приводит к уширению линий серии $I_1^d - nLO$. Если же концентрация электронов в зоне проводимости достаточно большая для того, чтобы плазмонные повторения отделились от линий $I_1^d - nLO$, происходит их сужение. В большей степени такое поведение характерно для серии $I_1^s - nLO$ (см. рис. 1 работы [2]) и в меньше для $I_1^d - nLO$. На рис. 3 представлены

Рис. 3. Результаты расчета спектров излучения связанных экситонов в кристаллах ZnSe.

результаты расчета спектров излучения связанных экситонов в кристаллах ZnSe при различных значениях энергии низкочастотных плазмонов $\hbar\omega_p$ с учетом наложения линий $I_1^s - nLO - mPl$ и $I_1^d - nLO - mPl$, полученные с помощью следующего выражения для интенсивности катодолюминесценции:

$$I_{\rm CL}(x) = \sum_{\alpha=s}^{d} I_1^{\alpha} \sum_{n,m=0}^{\infty} \frac{(N_{LO}^{\alpha})^n}{n!} \frac{(N_p^{\alpha})^n}{m!} \times \frac{\gamma_{\alpha} + m\gamma_{1\alpha}}{(x+n+bm+\delta_{\alpha})^2 + (\gamma_{\alpha} + m\gamma_{1\alpha})^2},$$
$$x = \frac{\omega - \omega_1^d}{\omega_{LO}}.$$
(14)

Здесь ω_1^d определяет положение максимума бесфононной линии I^d₁. В зависимости от относительной интенсивности I₁^s и I₁^d наложение линий может проявляться не только в области I_1^s и $I_1^d - 2LO$ (456 nm, x = -2) [2], но и у следующих *LO*-фононных повторений. Эти особенности спектров излучения находятся в согласии с экспериментом, представленном на рис. 2, кривые 1, 2 в области длин волн 456-472 nm. Сильное взаимодействие связанного экситона на центре I_1^s с плазмонами $(N_p^s > 1)$ приводит к уширению линий серии $I_1^s - nLO~(N_{LO}^s = 1.5, N_p^s = 2)$, на которые накладываются узкие линии $I_1^d - (n+2)LO$. Такое наложение наблюдается на рис. 2 на кривых 1 и 2. При $\lambda = 461$ nm имеет место суперпозиция линий $I_1^s - LO$ и $I_1^d - 3LO$, при $\lambda = 467 \,\mathrm{nm}$ накладываются друг на друга линии $I_1^s - 2LO$ и $I_1^d - 4LO$ и при $\lambda = 472 \, \mathrm{nm}$ наблюдается наложение линий $I_1^s - 3LO$ и $I_1^d - 5LO$.

Список литературы

- В.С. Вавилов, А.А. Клюканов, К.Д. Сушкевич, М.В. Чукичев, А.З. Ававдех, Р.Р. Резванов. ФТТ 41, 7, 1176 (1999).
- [2] В.С. Вавилов, А.А. Клюканов, К.Д. Сушкевич, М.В. Чукичев, А.З. Ававдех, Р.Р. Резванов. ФТТ 43, 5, 776 (2001).
- [3] А.А. Клюканов, К.Д. Сушкевич, М.В. Чукичев, В. Гурэу. ФТТ 46, 10, 1746 (2004).
- [4] В.М. Агранович. Теория экситонов. Наука, М. (1968).
- [5] Y. Toyozawa. Progr. Theor. Phys. (Kyoto) 27, 1, 89 (1962).
- [6] Ф.П. Бассани, Д.П. Парравичини. Электронные состояния и оптические переходы в твердых телах. Наука, М. (1982).
- [7] Ф.А. Березин. Метод вторичного квантования. Наука, М. (1965).
- [8] R.Y. Kubo. Phys. Soc. Japan 17, 7, 1100 (1962).
- [9] Ф. Платцман, П. Вольф. Волны и взаимодействия в плазме твердого тела. Мир, М. (1975).
- [10] S.D. Mahanti, C.M. Varma. Phys. Rev. B 6, 6, 2209 (1972).
- [11] В.А. Кисилев, А.Г. Жилич. ФТТ 14, 1438 (1972).
- [12] J.L. Merz, H. Kukimoto, K. Nassau, J.W.W. Shiever. Phys. Rev. B 6, 2, 545 (1972).